

УДК 340.12

## ЭТИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФРАНЧЕСКО ГВИЧЧАРДИНИ

© Шепелев Е.К., Разинов Ю.А.

*Самарский национальный исследовательский университет  
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: egor\_shepelevk@mail.ru

Долгое время в русскоязычной научной литературе отсутствовал должный интерес к работам Франческо Гвиччардини, и только последние десятилетия стали появляться исследования историко-политического характера. Для нас же он представляет интерес как философ права. Его взгляд на право, государство и их взаимосвязь был во многом типичным для своей эпохи. Кроме того, Ф. Гвиччардини был доктором гражданского и канонического права.

Большой интерес представляют сочинения Ф. Гвиччардини, которые носят личный, семейный характер, в которых он раскрывает свое отношение к государству и праву и в полной мере поясняет свое учение. Не предназначенные изначально для чужих глаз, эти сочинения должны были помочь его наследникам в дальнейшем и предостеречь их от ошибок. Например, «Заметки о делах политических и гражданских», представляющие собой сборник афоризмов, имеющих порядковые номера. На русский язык заметки были переведены только в 1934 [2] и 2017 [1] годах.

Гвиччардини был гуманистом, и его учение исходит из идеи предопределенности человека к добру. Вместе с тем для него очевидно, что люди совершают и множество «дурных дел» и далеки от идеала, поскольку следуют своим эгоистичным мотивам. Человеку, который склонен ко злу, Гвиччардини не оставляет права называться человеком: «Если кто-либо от природы более склонен ко злу, чем к добру, говорите с уверенностью, что это не человек, а зверь или чудовище, ибо в нем отсутствует склонность к добру, естественно присущая всем людям» [1, с. 27]. Согласно Гвиччардини, человеку имманентно присущ личный интерес, и только человек решает, в чем он состоит, предопределяя тем самым, будет он дурным или добрым. Хуже, чем иметь дурной интерес, не иметь его вовсе; ясно зафиксировано это положение в афоризме 218 [1, с. 36]. Многие понимают свой эгоистичный интерес как стремление к материальным благам, а значит, человек честный и достойный вынужден никому не доверять и полагаться лишь на себя, поскольку люди «так корыстны и так мало считаются с интересами других, что не ошибешься, мало кому доверяя и мало на кого полагаясь» [1, с. 29].

Ф. Гвиччардини – республиканец. Монархия и тем более тирания для него неприемлемы как основанные на насилии и сильно зависящие от субъективных факторов. «Свободны от насилия только республики» [1, с. 17], и только в них право не является инструментом в руках властителя. Там, где государство основано на насилии, права нет вовсе, поскольку нет свободы и согласия граждан, которым нужны хорошие законы.

Юрист-практик, Гвиччардини тем не менее придерживается довольно низкого мнения о науке о праве [1, с. 35], критикует ее закостенелость. В его время юридическая наука строилась на основе взглядов школы постглоссаторов и анализа римского права. Юриспруденция была развернута в прошлое. Гвиччардини как гуманист полагает, что человек должен занять в юридическом процессе больше места, чем формулы римских времен. В афоризме 111 он отводит обвинение юриспруденции, которое часто можно услышать и сейчас: «...простой народ упрекает юристов за

разнообразие мнений в их среде и не принимает в соображение, что причина не в людях, а в существе дела, ибо под общие правила нельзя подвести все отдельные случаи» [1, с. 24]. Ф. Гвиччардини, наоборот, рад подобным разногласиям и спорам, ведь они двигают право вперед. Во всех бурно развивающихся отраслях знания того времени, пишет он, – медицине, философии, торговом деле – идут споры, и раз подобное есть в области права, это значит, что оно больше не мертво, как в раннее Средневековье, а началось его возрождение.

Придерживаясь гуманистических взглядов и прогрессивного взгляда на современную ему науку о праве, Гвиччардини, однако, не уходит в крайности и остается прагматиком, что, например, следует из таких его слов: «...если бы могли верить каждому свидетелю... ни одного вора нельзя было бы повесить» [2, с. 489]. Следуя гуманистическому тезису о том, что даже дурной человек способен исправиться, Гвиччардини выступает против жестоких наказаний, предлагая «взимать 15 сольди на лиру», как гласит итальянская поговорка; то есть карать нежестoko, соразмерно преступному деянию [1, с. 40]. Однако эта мысль для Гвиччардини тесно связана с принципом неотвратимости наказания: любое преступление должно «неуклонно караться, хотя и следует быть милосердным в вопросах выбора кары» [1, с. 40]. В афоризме 41 он поясняет ход своих мыслей следующим образом: если бы все люди были бы добры, к ним было бы справедливо применить мягкость, но раз мы заведомо знаем, что не все люди таковы, то вынуждены применять суровость и страх, более того, «кто думает иначе, обманывается» [1, с. 17]. Оценка судьи и его работы Ф. Гвиччардини чрезвычайно высока в соответствии с важностью суда с гуманистической точки зрения. На судьбе лежит огромная моральная ответственность за установление справедливости, а его цель – это разрешить те «случаи, которые закон точным правилом определить не может, и тогда решение возлагается на судью» [1, с. 26].

Индивидуализм, разумное и осторожное недоверие к людям составляют основу понимания правовой концепции Гвиччардини. Право, в его понимании, неотделимо от народной свободы, не может возникнуть при тирании и монархии. Науку о праве он бы хотел видеть в постоянном движении и научных спорах; любые доказательства должны иметь подтверждения. Закон должен быть гуманным, взывать к совести и не прибегать к жестокостям, но наказание – неотвратимым, чтобы останавливать людей от преступления страхом наказания. Тем самым Гвиччардини один из первых формулирует принципы гуманности наказания и неотвратимости наказания. В наше время они оба являются базовыми для уголовного права развитых стран.

### Библиографический список

1. Гвиччардини Ф. Заметки о делах политических и гражданских / пер. Г.Д. Муравьевой. М.: Рипол-Классик, 2017.
2. Гвиччардини Ф. Сочинения / пер. М.С. Фельдштейн. М.: Academia, 1934.
3. Абдуллаева Л.Э. Историко-политические и этические взгляды Франческо Гвиччардини в произведениях раннего периода творчества. Воронеж, 2007.